

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ОПЫТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Т.С. Соловьева*

В статье анализируется проблема формирования адекватной современным вызовам политики социального государства в России и Беларуси. Показано, что развитие его основ сопряжено с определенными трудностями в обеих странах. В качестве инструмента их нивелирования предлагается использование социальных инноваций. Особое внимание уделено опыту развития социальных инноваций и социального предпринимательства. На основе исследований выявлены основные акторы, источники, драйверы и барьеры реализации социальных инноваций, в частности, социального предпринимательства. Подчеркивается необходимость формирования «экосистемы» социальных инноваций, совершенствования инновационной политики, развития научно-методической базы исследований.

Ключевые слова: социальные инновации, социальное предпринимательство, социально ориентированная экономика, Российская Федерация, Республика Беларусь.

JEL-классификация: I31, O31, O35, O15.

Материал поступил 27.06.2017 г.

Становление социального государства находится в центре внимания многих стран, что отражается в различных законодательных актах. В настоящее время и Российская Федерация, и Республика Беларусь реализуют политику формирования социального государства (Симонова, Олейникова, 2012; Мандрик, Акуневич, 2011). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года экономическое развитие страны определено как инновационное социально ориентированное¹. В Конституции Республики Беларусь отмечено, что Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством². Истоки концепции социального государства восходят к античности (Платон, Пифагор, Аристотель), а само понятие было введено в 1850 г. немецким экономистом

Л. фон Штейном (Stein, 1964). С термином «социальное государство» связано также понятие социального рыночного хозяйства (А. Мюллер-Армак, А. Рюстов, Л. Эрхард и др.), основанного на сочетании экономической свободы предпринимателей и идеалов социального государства – социальной справедливости и защищенности.

На эмпирическом уровне социальное государство проявляется как реальная практика деятельности государственных институтов по решению социальных проблем общества и социальных групп (Ирхин, 2008. С. 298). Однако на практике государство далеко не всегда способно эффективно справляться с возложенными на него функциями развития экономики и социальной сферы, что выражается в так называемых «провалах государства» (Белокрылова, Вахтина, 2016. С. 12). Несмотря на предпринимаемые усилия, многие проблемы остаются нерешенными. Так, в сфере дошкольного образования существует проблема обеспечения детей местами в детских садах (Леонидова, Головчин, Соловьева, 2014. С. 41). В Республике Беларусь в 2016 г. ох-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. (№ 1662-р).

² Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996 г.).

* Соловьева Татьяна Сергеевна (solo_86@list.ru), младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (г. Вологда, Россия).

ват детей дошкольным образованием в возрасте 1–5 лет составил 74,8%, в Российской Федерации – 66,2% (в возрасте 1–6 лет)³. При этом, согласно данным опросов, 63% населения Республики Беларусь, имеющего детей в возрасте до года, и 53% респондентов, имеющих детей в возрасте до 6 лет, отмечали дефицит мест или наличие очереди в детских садах (Котляров, 2015. С. 335). Подобная ситуация свидетельствует о необходимости расширения частного сектора в сфере дошкольного образования. В сфере общего образования сохраняются проблемы качества и доступности. Как показывают исследования, представители ряда групп населения России и Беларуси (инвалиды, сельские жители, семьи с низким уровнем дохода) сталкиваются с неравенством в доступе к качественному образованию (Кройтор, 2013; Соловьева, 2016; Осипов, Матвеева, 2015)⁴.

Слабое взаимодействие между элементами системы образования в течение всей жизни приводит к тому, что в Российской Федерации доля взрослого населения, участвующего в непрерывном образовании, в настоящее время не превышает 27%, в то время как в развитых европейских странах – 60–70 %⁵.

Кроме того, отмечается определенное несоответствие подготовки квалифицированных специалистов в организациях профессионального образования перспективным планам развития экономики (Гимпельсон, Лукьянова, 2010; Попов, 2017)⁴. Выпуск по гуманитарным специальностям в российских вузах превышает выпуск по инженерным (порядка 63 против 29% соответственно). Вместе с тем, согласно результатам мониторинга трудоустройства выпускников вузов

2015 г., лучше всего трудоустраиваются выпускники инженерных и медицинских направлений (от 80 до 90%)⁶. Для подготовки квалифицированных кадров в Республике Беларусь подобное соотношение также характерно (порядка 60 против 21%)⁷, причем предложение гуманитарных специальностей является избыточным (Ванкевич, Коробова, Шерстнев, Войтеховская, 2010). К тому же имеет место относительно высокий уровень занятости не по специальности: в Беларуси это 30% занятого населения (Котляров, 2015. С. 146), в России только 27% работают по специальности⁸.

Вследствие ряда демографических проблем отмечается прогнозируемый дефицит трудовых ресурсов (Кузьмицкая, Шахотько, 2015. С. 115; Соловьева, Попов, 2015. С. 51). Удельный вес населения трудоспособного возраста в России и Беларуси к 2030 г. сократится до 53% в общей численности населения⁹. Частично решить данную проблему можно за счет увеличения вовлеченности в трудовую деятельность тех категорий населения, которые по различным причинам исключены из нее. Однако многие социально уязвимые группы на рынке труда (молодежь, инвалиды, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, и т. д.) характеризуются низкой конкурентоспособностью. Так, в Беларуси данные категории населения составляют 1/4 состоящих на учете безработных (Котляров, 2015. С. 141), причем трудоустройство, например, инвалидов не является приоритетной формой социальной реабилитации и должным образом не гарантируется государством (Ананьев, 2016. С. 84). В России данные категории населения также подвергаются дискриминации на рынке труда. Среди тех же инвалидов доля работающих

³ Образование в Республике Беларусь, 2017. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Информация по организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/tab2.htm

⁴ Система высшего образования Беларуси: состояние, проблемы и направления реформирования. URL: http://idsm.ws/wp-content/uploads/2015/09/Education_Lavruchin1.pdf

⁵ Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики, ВШЭ.

⁶ Мониторинг трудоустройства выпускников. URL: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2014&year_monitoring=2015

⁷ Образование в Республике Беларусь, 2017. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁸ URL: https://www.rostrud.ru/press_center/novosti/572141/

⁹ Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2014. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Демографический прогноз до 2035 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

в настоящее время составляет всего 17% и имеет тенденцию к снижению¹⁰.

В сфере здравоохранения основной является проблема доступности качественной медицинской помощи. Это подтверждают и результаты опросов. В частности, в Республике Беларусь в 2013 г. на доступность медицинского обслуживания как приоритет социального развития указали 56% населения (Котляров, 2015. С. 313). В России, согласно данным исследований за 2014 г., 32% населения отметили снижение доступности медицинского обслуживания, а 31% респондентов не заметили каких бы то ни было изменений (Александрова, 2017. С. 56).

И это далеко не полный список проблем, существующих сегодня в социальной сфере России и Беларуси. В связи с этим по-прежнему актуален поиск инструментов их решения либо смягчения. Как показывает мировая практика, одним из таких способов могут быть социальные инновации, значимость которых в успешном преодолении социальных, экономических и иных вызовов признана Стратегией «Европа 2020»¹¹. Социальные инновации могут быть определены как творческий (в основном) коллективный процесс, направленный на предоставление товаров либо услуг с целью повышения уровня и качества жизни населения (Guida, Maiolini, 2013). Примеры успешных практик характерны для многих регионов Европы. Например, проект ATF Gaia¹² (Франция) является предприятием, предоставляющим IT-услуги и техническую помощь для бизнеса, в котором более 80% занятых составляют люди с ограниченными возможностями. Цель проекта REWIRE (Италия)¹³, разрабатывающего и внедряющего инновационные платформы, основанные на виртуальной реальности, – эффективная домашняя реабилитация людей, выписанных из больницы.

¹⁰ Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

¹¹ EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%2020007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>

¹² Qui sommes-nous ? ATF Gaia. URL: <http://www.atf-gaia.fr/?q=fr/qui-sommes-nous>

¹³ Home. REWIRE. URL: <https://sites.google.com/site/projectrewire/>

Тем не менее в современной науке не сложилось четкое определение понятия «социальная инновация», нет и четких критериев отнесения того или иного проекта к данной категории, что несколько затрудняет оценку их вклада в социально-экономическое развитие. Однако можно выделить успешные попытки формирования концепции социальных инноваций. К примеру, проекты Седьмой рамочной программы Евросоюза TEPsie (2012–2015 гг.)¹⁴, TRANSIT (2014–2017 гг.)¹⁵, SI-DRIVE (2014–2017 гг.)¹⁶ и др. достигли определенных успехов в укреплении теоретических и эмпирических оснований концепции социальных инноваций. Так, в проекте SI-DRIVE проведена значительная работа по изучению теоретико-методологических подходов к исследованию социальных инноваций, в результате которой предложено следующее определение данного термина¹⁷: «...новая комбинация или конфигурация социальных практик в определенных областях деятельности или социальных контекстах, целенаправленно и адресно инициируемая определенными акторами или группами акторов с целью лучшего удовлетворения или решения потребностей или проблем, чем это возможно в сложившейся практике» (Schröder, Weerakkody, El-Haddadeh, Kapoor, Butzin, Boelman, Scoppetta, Weber, Schaper-Rinkel, Dhondt, Oeij, 2014. P. 9).

В России и Беларуси социальные инновации появились относительно недавно и в основном связываются с понятием социального предпринимательства. Тем не менее данные термины следует разделять, поскольку социальное предпринимательство – это лишь один из инструментов реализации социальных инноваций, хотя и наиболее эффективных (Pisano, Lange, Berger, 2015. P. 8–9). Однако в законодательстве России и Беларуси до сих пор отсутствует и понятие «социальное предпринимательство», и четкие

¹⁴ Welcome to TEPsie. TEPsie. URL: <http://www.tepsie.eu/>

¹⁵ Project description. TRANSIT. URL: <http://www.transitsocialinnovation.eu/about-transit>

¹⁶ About. SI-DRIVE. URL: https://www.si-drive.eu/?page_id=2

¹⁷ Мы разделяем точку зрения авторов данного определения.

критерии его идентификации (Соловьева, Попов, 2015; Волчкевич, 2017). В официальных законодательных актах¹⁸ большее внимание уделяется технологическим, нежели социальным инновациям.

Вместе с тем определенные шаги по развитию социальных инноваций и социального бизнеса предпринимаются. При поддержке Европейского союза в Беларуси осуществляется программа «Инкубатор социального предпринимательства», в рамках которой около 200 начинающих предпринимателей проходят обучающий курс по социальному бизнесу¹⁹. В то же время многие социальные предприятия не самоокупаются и не используют инновации, позволяющие развиваться, а также лишь формально являются социальными (Калинина, 2015). В Беларуси функционирует ОО «Центр социальных инноваций», созданный в 1996 г. и оказывающий комплексную поддержку развитию социально ориентированных проектов.

В России интерес к социальным инновациям в последние годы возрос, особенно в связи с развитием некоммерческого сектора. В 2011 г. при поддержке Правительства РФ было создано Агентство стратегических инициатив, призванное способствовать выявлению перспективных социально ориентированных инициатив. С 2013 г. в регионах создаются центры инноваций социальной сферы, ориентированные на поддержку социальных нововведений на местном уровне. В 2015 г. при Совете Федерации Федерального собрания РФ был создан Совет по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации, который призван проводить мониторинг деятельности субъектов РФ по реализации инновационных социальных проектов, программ и социальной практики, а также разрабатывать предложения по совершенствованию их деятельности²⁰. На различных уров-

нях проводятся конкурсы продвижения проектов социальных предпринимателей, формируется инфраструктура социального предпринимательства (Кулькова, 2016).

В обеих странах развиваются краудфандинговые платформы для поиска финансирования для проектов (к примеру, «Улей» – Беларусь, Planeta.ru – Россия), появляются организации, оказывающие консультационные услуги по развитию социальных инноваций (КУ «Социальные технологии бизнеса» – Беларусь, «Центр инноваций в социальной сфере», Лаборатория социальных инноваций Cloudwatcher – Россия), помощь в разработке франшизы (Ассоциация франчайзеров и франчайзи «БЕЛФРАНЧАЙЗИНГ» – Беларусь, Лаборатория социального предпринимательства (Россия), повышения квалификации (SOIN SCHOOL – Беларусь, школы и лаборатории социального предпринимательства – Россия), комплексные платформы, программы и организации для поиска партнеров (Talaka – Беларусь, Ассоциация социального развития, ФАП «Социальные инновации» – Россия), фонды по поддержке социальных инноваций и обеспечению диалога между представителями гражданского общества, бизнеса и государства (Фонд «Идея» – Беларусь, ФРСП «Наше будущее» – Россия) и т. д.

В 2016 г. Фонд «Наше будущее» с целью повышения эффективности сотрудничества в области развития социального предпринимательства подписал в Минске меморандум о сотрудничестве с Союзом юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства» (Беларусь)²¹, в рамках которого предполагается проведение совместной образовательной, информационной, проектной деятельности по развитию социальных инноваций и социального предпринимательства в России и Беларуси.

Как показывает практика, в настоящий момент накоплен определенный опыт реализации социальных инноваций (табл. 1). Боль-

¹⁸ Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р.

¹⁹ Программа «Инкубатор социального предпринимательства». ОДБ Брусель. URL: https://by.odp-office.eu/ekspertyza_/sacyjalnaje-pradprymalnictva/programma-inkubator-socialnogo-predprinimatelstva

²⁰ Положение о Совете. URL: <http://www.council.gov.ru/structure/docs/63453/>

²¹ Фонд «Наше будущее» подписал меморандум о сотрудничестве с «Республиканской конфедерацией предпринимательства» (Беларусь). Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/news/fond-nashe-budushee-podpisal-memorandum-o-sotrudnichestve-s-respublikanskoy-konfederatsiy-predprinimatelstva-belarus.html>

Таблица 1

Проекты социальных инноваций в Российской Федерации и Республике Беларусь

Сфера	Социальная потребность	Проекты	
		Россия	Беларусь
Образование	Равные возможности получения образования	Проект «Билдинг-сад» (Самарская область) http://www.asi.ru/projects/8261/	Проект «Азбука творчества» (г. Брест) http://www.soc.by/azbuka_tvorchestva
		Проект «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями» (Республика Татарстан) http://www.tisbi.ru/home/about/struct/unesco-chair/InvLem/	Проект «Единая среда» (г. Минск) http://www.socialweekend.by/1055108810861077108210901099-109110951072108910901085108010821080206
		Проект «E-GENERATION. Лидеры новой индустриализации в России» (Мурманская, Ленинградская, Тульская, Волгоградская области; Пермский, Ставропольский, Краснодарский края) http://www.eurochem.ru/wp-content/uploads/2014/07/Euro%D0%A1hem_Sustainability-Report_2013_RUS.pdf	Проект «Корни и вершины» (г. Минск) http://budny.by/novosti/171korni-i-vershiny187-megedunarodny-obrazovatelny-proekt-dlia-molodyh-gradedan-belarusi Частное учреждение «Центр дополнительного образования «Студия полезных компетенций» (г. Гродно) http://edustudio.by/
Здравоохранение и социальная защита	Участие взрослых в образовании и профессиональном обучении	Проект «Ранняя подготовка инновационных кадров для экономики города» (Новосибирская область) http://mag.e-gorod.ru	Проект «Обучающийся регион: образование для всех поколений» (г. Витебск) http://dvv-international.by/ru/projects/our_projects/learning-region-education-for-all-generations/
		Проект «Тимуровцы информационного общества» (Омская область) http://ratio.ru/projects/timurovci.php	УЦ «Перспектива» (г. Минск) http://www.soc.ngo.by/uchebnyj-centr-perspektiva/
		Проект «Обучение компьютерной грамотности людей пожилого возраста» (Республика Бурятия) http://mag.e-gorod.ru	Оздоровительное учреждение «Спортивно-реабилитационный комплекс «Эгалите» (г. Минск) http://egalite.by/ru/about-us/organization.html ОБО «Белорусский детский хоспис» (Минский район) http://www.hospice.by/
Занятость	Повышение качества жизни пожилых людей	ООО «Детская академия реабилитации «Ангел» (Волгоградская область) http://www.nb-forum.ru/geography/child-academ.html	Пансионат для пожилых «Семейный причал» (Минская область) http://noalone.ru/pansionatny/belarus/minsk/chastnie/internet-semeyniy-prichal/
		ООО «Центр сопровождения семьи «Инклюзия» (Томская область) http://inclusion.tomsk.ru/	УП «Дорога в жизнь» (г. Столин) http://suvenirkastolin.iam.by/ ЧПТУП «Бараньские арабески» (Витебская область) http://belapdi.org/forum/viewtopic.php?f=50&t=205
Экология	Трудоустройство социально уязвимых категорий населения	Социальный гериагрический центр «Опека» (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) http://vrgroup.spb.ru/content/o-kompanii	
	Утилизация бытовых и промышленных отходов	Проект «Мама работает» (г. Москва) http://mamaw.ru Проект «НАИВНО? ОЧЕНЬ!» (г. Москва) https://naivno.com/	
		ООО «Картон Черноземье» (Воронежская область) http://www.ruskarton.ru/ ООО «Чистый мир» (Томская область) http://www.clearwid.ru/	УП «Сельская Столищина» (Брестская область) https://by.odb-office.eu/eksperyta/_sacyjalnaje-pradprymalictva/selskaya-stolishchima-kak-socialnoe-predpriyatie-reshaet-problemy-obrazovaniya-plastifikovyuh-othodov

Источник. Составлено автором.

шинство инициатив направлены на достижение равенства возможностей различных категорий населения (особенно социально уязвимых) в доступе к качественному образованию, здравоохранению, рынку труда и т. д. и могут возникать в государственном и частном секторах и общественных объединениях (Богдан, 2015. С. 15).

Несмотря на большое внимание к проблеме развития социальных инноваций и социального предпринимательства, отмечается недостаток эмпирических данных (Peattie, Morley, 2008). В связи с этим в 2015–2016 гг. в Беларуси было проведено исследование социальных предприятий с целью получения углубленной информации о проблемах данной сферы²². Как показали результаты, идеи создания подобных проектов возникали в связи с необходимостью решения проблемы ближайшего окружения, желанием оказать помощь определенным группам людей, потребностью быть полезным обществу и самореализоваться²³. Среди источников обеспечения функционирования предприятий преобладают собственная деятельность, краудфандинг. Возможности применения частных пожертвований ограничены законодательством, а система государственных грантов недостаточно развита. В силу различных причин процесс диффузии социальных инноваций находится на начальной стадии. В качестве основных барьеров развития социальных проектов отмечают: отсутствие законодательно установленных норм функционирования социальных предприятий, необходимых профессиональных навыков и компетенций, более высокая себестоимость продукции/услуг, конкуренция и т. д.²² (табл. 2).

Во многом схожие проблемы характерны и для социальных инициатив в России. Рассмотрим условия, двигатели и барьеры развития социальных инноваций на основе материалов исследования «Social Innovation: Driving Force of Social Change»

(SI-DRIVE), в котором от России принимал участие Институт социально-экономического развития территорий РАН. SI-DRIVE (2014–2017 гг.) является многоэтапным проектом, включающим изучение теоретико-методологических оснований реализации социальных инноваций и два эмпирических этапа (глобальное картографирование проектов социальных инноваций по всему миру и сравнительный анализ более 1000 кейсов, углубленное исследование 81 проекта социальных инноваций в семи областях практики: образование, занятость, окружающая среда и изменение климата, энергетика, транспорт и мобильность, здравоохранение и социальная защита, сокращение бедности и устойчивое развитие) (Howaldt, Butzin, Domanski, Kaletka, 2014). Второй эмпирический этап позволил лучше понять, каким образом осуществляется процесс диффузии социальных инноваций, какие акторы в нем задействованы, что способствовало и препятствовало успешному развитию проекта. Для этого были проведены углубленные интервью различных акторов проектов социальных инноваций. На первом этапе Россия была представлена 37 кейсами, для второго отобраны пять наиболее успешных социальных инноваций в своей области практики²⁴. Основываясь на данных исследования, отметим, что отправной точкой развития инициатив выступили недостатки формальной системы образования, здравоохранения, социальной защиты и т. д., что и привело к возникновению идеи проектов. В связи с этим активный спрос является одним из двигателей реализации социальных инноваций. Большинство проектов отвечают на социальные запросы со стороны определенных групп общества, т. е. являются узконаправленными. Гораздо меньшее число инициатив отвечают на глобальные социальные вызовы современности и приводят к системным изменениям. При этом дале-

²² Подберезкин М., Ерофеева О. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси. URL: http://sbt-consult.by/wp-content/uploads/2015/11/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf

²³ Факторы развития социального предпринимательства в Беларуси. URL: http://belapdi.org/wp-content/uploads/2016/05/Faktoryi-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-Belarusi_Irina-Levitskaya_Natalya-Veremeeva.pdf

²⁴ «Мама работает» (г. Москва); СГЦ «Опека» (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область); система «Забота» (10 регионов России); НОЦ ИСЭРТ РАН (14 субъектов РФ, Республика Беларусь, Казахстан, Украина); «Тимуровцы информационного общества» (21 регион России). Более подробно с результатами исследования можно ознакомиться в отчетах (Oeij, Юiauberyтл-Jakptienл, 2017; Schrcder, Kuschmierz, 2017; Heales, Green, 2017).

Основные характеристики проектов социальных инноваций и социального предпринимательства в России и Беларуси

Характеристика	Россия	Беларусь
Актеры	Государственный сектор Частный сектор Общественные организации Профессиональные сети и объединения СМИ Благотворительные, социальные фонды Образовательные организации Научно-исследовательские организации Отдельные индивидуумы	Общественные организации Частный сектор Государственный сектор СМИ Благотворительные, социальные фонды Профессиональные сети и объединения Образовательные организации Научно-исследовательские организации Отдельные индивидуумы
Двигатели	Поддержка федеральных и региональных органов власти, общественных организаций Активное включение в профессиональные и общественные объединения Активный спрос Финансовая поддержка Харизматичное руководство Информационно-коммуникационные технологии Стратегическое планирование деятельности Солидарность в решении тех или иных проблем	Активный спрос Новые технологии Солидарность в решении тех или иных проблем Наличие активного слоя гражданской общественности Финансовая поддержка Наличие нематериальных ресурсов (социальный, интеллектуальный капитал) Формирование благоприятной среды
Барьеры	Административные, правовые и бюрократические Отсутствие финансирования Отсутствие государственной поддержки Недостаток компетенций персонала и Нехватка квалифицированных кадров Недостаточная освещенность деятельности в СМИ Недоверие и стереотипы, существующие в обществе Конкуренция со стороны реального сектора	Законодательные Отсутствие необходимых профессиональных навыков и компетенций Более высокая себестоимость продукции/услуг по сравнению с реальным сектором и конкуренция с ним Отсутствие финансирования Низкий уровень социальной активности граждан Отсутствие стратегического планирования Отсутствие предметного государственного запроса
Роль политики	Поддержка органов власти существенна, но во многих случаях ограничивается политической составляющей, реже используются финансовые инструменты. Тем не менее существует возможность получения грантов, премий, субсидий	Проекты развиваются практически независимо от государственной финансовой поддержки, поскольку механизмы раз виты недостаточно. Тем не менее предоставляются определенные льготные условия (налогообложение, аренда, возмещение оплаты труда) для предприятий, трудоустройства людей с инвалидностью

Источник. Составлено автором.

ко не все проекты предлагают качественно новые инновационные решения, многие просто адаптируют либо модифицируют уже существующие практики. Как показало исследование, в процессе развития социальных инноваций задействовано множество акторов – государственный и частный сектор, общественные организации,

СМИ, профессиональные сети и объединения, благотворительные и социальные фонды и т. д. (см. табл. 2). Ограниченность взаимодействия между этими акторами порождает «барьеры» в виде дополнительного объема трансакционных издержек (Ильин, Леонидова, Попов, Головчин, Соловьева, Фахрадова, Терехова, Кузьмин, 2016). Не

случайно одним из главных факторов успеха подобных инициатив является сотрудничество и развитие партнерских сетей, что напрямую влияет на процесс развития проектов, особенно на стадиях диффузии и институционализации. Включенность в различные сообщества, сети и союзы позволяет более эффективно аккумулировать и использовать имеющиеся ресурсы для развития инициатив.

Важным стимулом выступает поддержка органов власти, поэтому многие проекты соотносятся с определенными политическими программами, поскольку таким образом гораздо легче получить помощь от государства. Тем не менее иногда такая поддержка является чисто формальной, а реальные, особенно финансовые инструменты, используются реже. Однако определенные шаги в данном направлении делаются. Так, с принятием закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»²⁵ частным организациям позволено получать государственное финансирование в форме страховых перечислений за обслуживание населения. Необходимым условием при этом является включение предприятия в региональный реестр социальных услуг, но, как показывает практика, далеко не всегда существует реальная возможность добиться этого, особенно небольшим проектам. В белорусском законодательстве также закреплены некоторые меры поддержки. В частности, организациям предоставляется возможность получения субсидии, а также ряда налоговых и арендных льгот от государства при трудоустройстве и оборудовании рабочих мест для людей с инвалидностью²⁶.

Сильной стороной российских инициатив является наличие, в отличие от белорусских проектов, стратегического плани-

рования, что позволяет избежать многих трудностей и обеспечить стабильное развитие. В Беларуси необходимость решения организациями ряда насущных проблем препятствует развитию стратегического видения деятельности проекта²⁷.

Развитие новых технологий, в том числе информационно-коммуникационных, также стимулирует развитие социальных инноваций и социального предпринимательства и в России, и в Беларуси. С одной стороны, появление различных платформ позволяет эффективно осуществлять поиск необходимых ресурсов и партнеров, обмениваться опытом. С другой стороны, технологические новшества способствуют развитию социальных инновационных проектов, особенно в медицине и образовании, а также повышению качества оказываемых услуг.

Немаловажную роль в реализации идей социального предпринимательства и социальных инноваций в обеих странах играет солидарность, сопричастность к тем или иным социальным проблемам. В данном случае большое значение имеют социально активные граждане, способные взять на себя ответственность в решении общественных задач. Как отмечают В.В. Карачаровский и О.И. Шкаратан (2016. С. 4), гражданское участие в социально ориентированной деятельности является «результатом естественного желания существовать в среде себе подобных индивидов» и характерной чертой современных обществ. Вместе с тем данные исследования свидетельствуют: для большинства россиян характерна гражданская пассивность (лишь 21% участвует в тех или иных формах социально значимой деятельности (Там же. С. 7)). В Беларуси в деятельности общественных организаций задействовано около трети населения, но преобладают в основном пассивные формы участия (Котляров, 2015. С. 35).

Общим главным препятствием развития социально инновационных проектов и социальных предприятий в России и Беларуси является отсутствие законодательства о социальном предпринимательстве,

²⁵ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: принят Государственной Думой Российской Федерации 23.12.2013 г. № 442-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

²⁶ Об утверждении Положения о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов и Положения о порядке организации и финансирования мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2009 г. № 128. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm4/sovm235.htm>

²⁷ Подберезкин М., Ерофеева О. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси. URL: http://sbt-consult.by/wp-content/uploads/2015/11/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf

позволяющее четко определить критерии отнесения организаций к данному типу и установить рамки функционирования и государственной поддержки. В 2016 г. в России Минэкономразвития РФ был подготовлен проект закона о социальном предпринимательстве, который после общественного обсуждения был доработан и передан для согласования другим ведомствам. Предполагается, что он будет внесен на рассмотрение в Правительство и принят в 2017 г.²⁸. В Беларуси попыток разработки подобного законопроекта пока не было.

В целом трудности, возникающие при создании и продвижении социально ориентированных инновационных проектов и в России, и в Беларуси, схожи (табл. 2). Помимо законодательных и административных ограничений, к ним относятся: дефицит финансирования; нехватка квалифицированных кадров и компетенций персонала; недоверие и стереотипы общества в отношении как социального бизнеса, так и благополучателей (в основном социально уязвимых категорий населения); конкуренция с представителями реального сектора и т. д. В силу наличия данных барьеров многие проекты представлены только на локальном уровне и испытывают проблемы с тиражированием и расширением территориального охвата.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время в России и Беларуси среда для развития социальных инноваций и социального предпринимательства находится в стадии становления. Определенные действия в данном направлении предпринимаются, однако, по мнению самих социальных инноваторов, они пока недостаточны. Основной насущной потребностью является формирование законодательной базы социального предпринимательства (принятие закона о социальном предпринимательстве, разработка национальных и региональных стратегий развития социальных инноваций и т. д.), что позволит сформировать «узнаваемый имидж

среди широкой общественности»²⁹. Развитие финансовых инструментов стимулирования социальных инноваций также выступает актуальным направлением совершенствования государственной политики.

Кроме того, необходимо построение эффективного диалога между всеми акторами экосистемы социальных инноваций, включая представителей бизнес-сообщества, органов власти и гражданского общества. Важно создать благоприятную среду и предоставлять большую свободу действий для развития социальных инноваций, совершенствовать институциональную инфраструктуру с тем, чтобы формальная государственная система могла стать более восприимчивой к социальным инновациям.

Важный аспект формирования системы поддержки социальных инноваций – выявление и распространение лучших практик с учетом региональной специфики, повышение освещенности реализации успешных проектов в средствах массовой информации. Повышение заинтересованности органов власти в привлечении потенциала данных инициатив для решения проблем территорий, развитие структур, обеспечивающих подготовку кадров и повышение квалификации в сфере социальных инноваций и социального предпринимательства, позволят улучшить ситуацию в области недостаточности компетенций персонала.

Управление социальными проектами на государственном и региональном уровнях в дальнейшем потребует активности со стороны властей в отношении четкого определения законодательных рамок и формирования благоприятной среды для развития социальных инноваций. Необходимо формирование их «экосистемы», а именно: совершенствование взаимодействия всех стейкхолдеров, мобилизация и эффективное использование ресурсов для развития социальных инноваций, разработка нормативно-правового обеспечения, развитие гражданской активности, форм финансовой и нефинансовой поддержки социальных инициатив и т. д. Помимо этого важным аспектом является дальнейшее со-

²⁸ Подберезкин М., Ерофеева О. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси. URL: http://sbt-consult.by/wp-content/uploads/2015/11/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf

²⁹ URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/mer-rasschityvaet-cto-zakon-o-socialnom-predprinimatelstve-budet-prinyat-v-vesennyuyu-sessiyu-1001803909>

вершенствование научного обеспечения принятия управленческих решений. Реализация данных направлений позволит значительно ускорить процесс диффузии социальных инноваций и будет способствовать решению/смягчению многих проблем социальной сферы в России и Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Александрова О.** 2017. Реформа бюджетных учреждений: мнение пациентов и врачей. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 7. № 1(25). С. 54–63. [Aleksandrova O. 2017. Reform of budgetary institutions: the view of patients and doctors. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. Vol. 7. No. 1(25). PP. 54–63. (In Russ.)]
- Ананьев В.** 2016. О некоторых проблемах реформирования системы социальной помощи инвалидам в Республике Беларусь. *Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VIII международной научно-практической конференции*. С. 81–88. [Anan'ev V. 2016. About some problems of system of social protection of disabled persons in the Republic of Belarus. *Sotsial'naya rabota v sovremennom mire: vzaimodeystvie nauki, obrazovaniya i praktiki: materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. PP. 81–88. (In Russ.)]
- Белокрылова О., Вахтина М.** 2016. От «провалов рынка» к «провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике. *Вопросы регулирования экономики*. № 2. С. 6–19. [Belokrylova O., Vakhtina M. 2016. From «failures of the market» to the «failures of the state»: once again to the question of social justice in economy. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*. No 2. PP. 6–19. (In Russ.)]
- Богдан Н.** 2015. Социализация инновационной политики: мировые тренды и вызовы для Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 4–22. [Bogdan N. 2015. Socialization of innovation policy: world trends and challenges for Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 3. PP. 4–22. (In Russ.)]
- Ванкевич Е., Коробова Е., Шарстнев В., Войтеховская И.** 2010. *Рынок образовательных услуг и рынок труда Республики Беларусь: направления согласования*. Витебск: УО «ВГТУ». [Vankevich E., Korobova E., Sharstnev V., Voytekhovskaya I. 2010. *Labor Market and the Market of Educational Services in the Republic of Belarus: approval directions*. Vitebsk: UO «VGTU». (In Russ.)]
- Волчкевич Т.** 2017. Социальные инновации в Беларуси: от теории к практике. *Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы LXXII международной научно-практической конференции*. № 4(66). С. 17–21. [Volchkevich T. 2017. Social innovations in Belarus: from theory to practice. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po mater. LXXII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* No 4(66). PP. 17–21. (In Russ.)]
- Гимпельсон В., Лукьянова А.** 2010. *Уровень образования российских работников: оптимальный, избыточный, недостаточный?* Препринт WP3/2010/09. Москва: НИУ ВШЭ. [Gimpel'son V., Luk'yanova A. 2010. *The education level of Russian employees: optimal, excessive, insufficient?* Preprint WP3/2010/09. Moscow: NRU HSE. (In Russ.)]
- Ильин В., Леонидова Г., Попов А., Головчин М., Соловьева Т., Фахрадова Л., Теребова С., Кузьмин И.** 2016. *Проблемы разработки теории и практической реализации социальных инноваций*. Отчет о НИР № 0168-2014-0007 от 11.01.2016 г. [Il'in V., Leonidova G., Popov A., Golovchin M., Solov'eva T., Fakhradova L., Terebova S., Kuz'min I. 2016. *Development Problems of the theory and practical implementation of social innovations*. Otchet o NIR № 0168-2014-0007 ot 11.01.2016 g. (In Russ.)]
- Ирхин Ю.** 2008. Социальное государство как этап правового государства: классические подходы в конституционализме и современность. *Россия: путь к социальному государству: материалы Всероссийской научной конференции*. С. 294–307. [Irkhin Yu. 2008. The welfare state as a stage of a legal state: classical approaches of constitutionalism and modernity. *Rossiya: put' k sotsial'nomu gosudarstvu: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. PP. 294–307. (In Russ.)]
- Калинина Н.** 2015. Что мешает белорусам создавать социальные предприятия? *Зайтра тваёй краіны*. № 3. URL: http://www.zautra.by/art_exp.php?sn_nid=21046&sn_cat=22 [Kalinina N. 2015. What prevents the Belarusians to create a social enterprise? *Zautra tvaey krainy*. No 3. URL: http://www.zautra.by/art_exp.php?sn_nid=21046&sn_cat=22 (In Russ.)]
- Карачаровский В., Шкаратан О.** 2016. Формируя национальный коллективный капитал: о прямом и косвенном участии граждан в воспроизводстве социально значимых благ. *Социологические исследования*. № 12. С. 3–13. [Karacharovskiy V., Shkaratan O. 2016. Creating national collective capital: direct and latent contribution of nations' citizens to merit goods producing. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 12. PP. 3–13. (In Russ.)]
- Котляров И.** (Ред.). 2015. *Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение*. Минск: Беларуская навука. [Kotlyarov I. (Ed.). 2015. *Belarus*

on the way to the future: sociological dimension. Minsk: Belarusskaya navuka. (In Russ.)]

Кройтор С. 2013. Доступность образования для белорусов: взгляд социолога. *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. № 3. С. 22–30. [Kroytor S. 2013. The availability of education for Belarusians: sociologist's view. *Vesti Natsyunal'nay akademii navuk Belarusi. Seryya humanitarnykh navuk*. No 3. PP. 22–30. (In Russ.)]

Кузьмицкая Т., Шахот'ко Л. 2015. Международная трудовая миграция: проблемы оценки и влияния на социально-экономическое и демографические развитие Республики Беларусь. *Экономическая наука сегодня*. № 2. С. 113–132. [Kuz'mitskaya T., Shakhot'ko L. 2015. International labour migration: problems of assessment and impact on the socio-economic and demographic development of Republic of Belarus. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. No 2. PP. 113–132. (In Russ.)]

Кулькова В. 2016. Социальное предпринимательство: сущность и основные характеристики. *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 11. № 2. С. 119–122. [Kul'kova V. 2016. Social enterprise: essence and features. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 11. No 2. PP. 119–122. (In Russ.)]

Леонидова Г., Головчин М., Соловьева Т. 2014. Проблемы эффективности государственного управления. Сфера образования территорий: состояние и перспективы развития. Вологда: ИСЭРТ РАН. [Leonidova G., Golovchin M., Solov'eva T. 2014. *Efficiency problems of public management. The educational sphere of territories: the state and prospects of development*. Vologda: IS EDT RAS. (In Russ.)]

Мандрик И., Акуневич В. 2011. Переход к рыночной экономике в Республике Беларусь: проблемы формирования социально ориентированного государства (1991–2010 гг.). *Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова*. Т. 12. С. 49–62. [Mandrik I., Akunevich V. 2011. Transition to Market Economy in the Republic of Belarus: difficulties of the Social-oriented State Development (1991–2010). *Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova*. Vol. 12. PP. 49–62. (In Russ.)]

Осипов А., Матвеева Н. 2015. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика. *Социологические исследования*. № 7. С. 37–48. [Osipov A., Matveeva N. 2015. Institutional barriers and education accessibility mechanisms: conception and regional dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No 7. PP. 37–48. (In Russ.)]

Попов А. 2017. Проблемы обеспеченности экономики России трудовыми ресурсами. *Вестник НГУЭУ*. № 1. С. 40–53. [Popov A. 2017. Problems of labor endowment of the Russian economy. *Vestnik NGUEU*. No. 1. PP. 40–53. (In Russ.)]

Симонова С., Олейникова Е. 2012. Социальные приоритеты в программах политических партий России. *Философия социальных коммуникаций*. № 4(21). С. 102–109. [Simonova S., Oleynikova E. 2012. Social Priorities in Programs of Political Parties of Russia. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy*. No 4(21). PP. 102–109. (In Russ.)]

Соловьева Т. 2016. О некоторых результатах модернизации региональных образовательных систем (на примере Вологодской области). *Экономика и управление: проблемы, решения*. Т. 1. № 11. С. 235–246. [Solov'eva T. 2016. Some results of the regional educational systems modernization (case study of the vologda region). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. Vol. 1. No 11. PP. 235–246. (In Russ.)]

Соловьева Т., Попов А. 2015. Трудовые ресурсы России и Беларуси: к проблеме обеспеченности. *Экономка и управление*. № 3(43). С. 50–54. [Solov'eva T., Popov A. 2015. Human resources of Russia and Belarus: to procurement problem. *Ekonomka i upravlenie*. No 3(43). PP. 50–54. (In Russ.)]

Соловьева Т., Попов А. 2015. Социальные инновации в сфере занятости: региональный опыт. *Ars Administrandi (Искусство управления)*. № 2. С. 65–85. [Solov'eva T., Popov A. 2015. Social innovations of employment: region's experience. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. No 2. PP. 65–85. (In Russ.)]

Guida M., Maiolini R. 2013. *Il Fattore C per l'Innovazione Sociale*. Soveria Mannelli: Rubbettino.

Heales C., Green H. 2017. *Social innovation in health and social care: case study results*. YF: Youth Foundation.

Howaldt J., Butzin A., Domanski D., Kaletka C. 2014. *Theoretical approaches to social innovation – A critical literature review*. Dortmund: Sozialforschungsstelle.

Oeij P., Ziauberyte-Jakšptiene R. 2017. *Social innovation in employment: case study results*. TUDO: Technische Universität Dortmund.

Peattie K., Morley A. 2008. Eight paradoxes of the social enterprise research agenda. *Social Enterprise Journal*. Vol. 4. Iss.: 2. PP. 91–107.

Pisano U., Lange L., Berger G. 2015. Social Innovation in Europe. An overview of the concept of social innovation in the context of European initiatives and practices. *ESDN Quarterly Report*. No 36.

Schröder A., Kuschmierz L. 2017. *Social innovation in Education and Lifelong Learning: case study results*. TUDO: Technische Universität Dortmund.

Schröder A., Weerakkody V., El-Haddadeh R., Kapoor K., Butzin A., Boelman V., Scopetta A., Weber M., Schaper-Rinkel P., Dhondt S., Oeij P. 2014. Methodology review: research propositions, data collection and analysis framework. – TUDO: Technische Universität Dortmund.

Stein L. 1964. *The History of the Social Movement in France, 1789–1850*. New York: Bedminster Press.

THE ROLE OF SOCIAL INNOVATIONS IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS: RUSSIA'S AND BELARUS'S EXPERIENCE

Tatyana Solovyova¹

Author affiliation: ¹ Institute of territories' socio-economic development, Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia).

Corresponding author: Tatyana Solovyova (solo_86@list.ru).

ABSTRACT. The paper analyses the problem of meeting the current challenges in the social spheres of Russia and Belarus. It is shown that the development of a social state's fundamentals in both countries encounters certain difficulties. As an instrument of their over coming, suggested is the use of social innovations. Special attention is attributed to the experience of developing social innovations and social entrepreneurship. Based on the researches done, there were identified the main factors, sources, drivers, and obstacles of social innovations implementation, in particular, those of social entrepreneurship. Emphasized is the necessity of forming an ecosystem of social innovations, as well as that of improving innovations policy and development of scholarly-methodological base of researches.

KEYWORDS: social innovations, social entrepreneurship, socially oriented economy, Russian Federation, Republic of Belarus.

JEL-code: I31, O31, O35, O15.

Received 27.06.2017

